

ИМЕННО так, уважаемые читатели, в январе 2009 года финансовой системе страны исполнится 90 лет. В преддверии юбилея наш журнал открывает новую рубрику, посвященную этой знаменательной дате. Мы планируем опубликовать серию материалов о истории становления нынешнего Минфина и его структурных подразделений, о людях, которые в тяжелейших политических и экономических условиях создавали и укрепляли финансовую безопасность республики. Думается, объективный взгляд в прошлое, изучение совокупности обстоятельств, повлиявших на развитие денежных отношений, помогут объяснить сегодняшние проблемы в сфере государственных финансов, сформировать оптимальные подходы к их решению.

Исторические материалы готовятся редактором отдела журнала Владимиром Бацкалевичем с помощью сотрудников Национального архива Беларуси, за что им отдельная благодарность, а также на базе данных и публикаций средств массовой информации разных лет.

В юбилейной рубрике мы намерены широко освещать актуальные вопросы и задачи сегодняшнего дня. Журнал расскажет о ветеранах, финансистах, которые и сейчас в строю, наиболее активных тружениках системы. Надеемся, уважаемые читатели, что это коллективное повествование дополните и вы рассказом о тех, кто работает рядом с вами, воспоминаниями о прожитом и пережитом, интересными фотоснимками и документами разных лет. Присылайте их в редакцию.

Раздел «Время и судьбы» в дальнейшем станет традиционным. Вместе с ним в подборке этого номера мы предлагаем вашему вниманию статью первого заместителя министра финансов Республики Беларусь Андрея Харковца и материал нашего активного автора заместителя начальника финансового управления Гомельского облисполкома Василия Козырева.

Время и судьбы

ЗА ГОДЫ своей богатой истории штаб финансовой системы именовался по-разному. В зависимости от ситуации. После Октябрьской революции территория Беларуси стала ареной сложных политических и военных конфликтов, вызванных немецкой и польской оккупацией.

1 января 1919 года на I съезде Компартии большевиков Белоруссии образовано временное рабоче-крестьянское правительство. 7 января своим постановлением это правительство утверждает комиссариат финансов.

В феврале была образована Литовско-Белорусская ССР (Литбел). Только что образованный комфин ликвидируется, а его функции передаются наркомфину Литбела.

В 1920 году приказом Реввоенсовета Западного фронта образован Минский губернский военно-революционный комитет. На основании постановления ЦИК Литбела от 25 июля наркомфин переименован в отдел финансов Мингубревкома. В декабре по решению II Всебелорусского съезда Советов комиссариат финансов переименован в Народный комиссариат финансов Белорусской ССР. В его структуре – секретариат, сметно-расчетное управление и отдел прямых налогов. В коллегию наркомфина входили народный комиссар и его заместитель, руководители подразделений, а также представители других финансовых учреждений. В уездных исполкомах были созданы финансовые отделы.

Касаясь дел и забот финансистов тех лет, следует вспомнить руководителей комиссариата. К сожалению, архивные материалы, историко-экономическая литература дают о них мало сведений.

Арон ВАЙНШТЕЙН – выпускник Виленского учительского института, член Бунда – возглавлял комиссариат недолго, поэтому оценить его деятельность на этом посту не представляется возможным. Официально первым комиссаром принято считать Исаака РЕЙНГОЛЬДА. Он родился в Слуцком уезде. Окончил в Минске торговую школу, реальное училище, в Петрограде – один курс частного психоневрологического института. В январе вошел в состав Временного рабоче-крестьянского со-

Исаак Рейнгольд
(18.11.1897–22.08.1936)

ветского правительства. В Литбеле тоже возглавлял наркомфин. За политработу в частях Красной Армии в 1919–1920 гг. награжден золотым портсигаром.

И Вайнштейна и Рейнгольда комиссарами можно назвать лишь условно. Их официальная должность – член правительства по делам финансов.

В 1919-1920 годах обязанности заместителей наркома исполняли **Закс, Альский, Шагаль, Агол, Будкевич, Тулунтис** и другие представители ВКП(Б). Судьбы некоторых трагически оборвались в 30-х годах прошлого столетия.

Сложная внутренняя обстановка 1919-1920 годов вынудила советское правительство принять чрезвычайные политические и экономические меры. Была проведена национализация промышленности и торговли. Объявлена монополия государства на торговлю хлебом. Сельскохозяйственная продукция изымалась у товаропроизводителей путем продразверстки. Рыночные отношения автоматически свертывались. Вводилась карточная система снабжения населения продовольственными и промышленными товарами. При распределении ресурсов практиковалось жесткое нормирование. Формировался тотальный централизованный контроль.

Ломка рыночных отношений особо сказалась в сфере де-

нежного обращения. Строгая централизация, ликвидация рыночного хозяйства фактически сводила на нет функцию денег. Декреты Совнаркома предписывали все платежи учреждений оформлять не денежными расчетами, а бухгалтерскими записями. Государственные предприятия и организации рассчитывались с рабочими и служащими преимущественно натуральной продукцией, той, которую производили или распределяли. На основные виды товаров устанавливались ценовые эквиваленты.

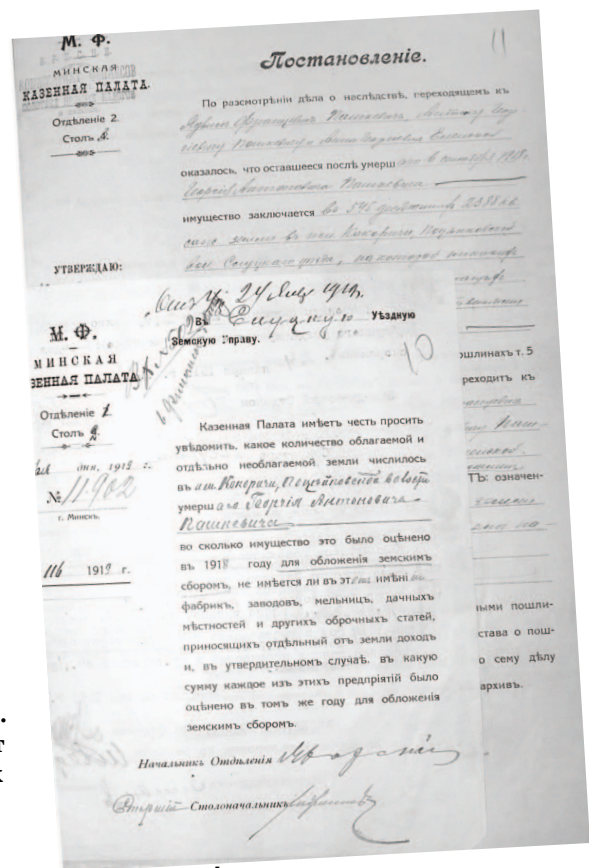
В конце 1920 года основными видами снабжения населения становятся продовольственные пайки по карточкам и промышленные товары по талонам. Реальная же цена заработанных денег, хотя и исчислялась миллионами рублей, была ничтожной.

Реакцией на безудержную эмиссию стал колоссальный рост цен на «вольном» рынке. Перспектива ликвидации денег в этих условиях официально рассматривалась как следствие товарных отношений и переход на плановую организацию производства и распределения. Но экономика развивалась по присущим ей законам, а не по призрачным идеям. Потребность в деньгах ощущалась все острее.

В МАРТЕ 1920 г. вышел декрет о выпуске новых денег – «расчетных знаков РСФСР», затем они назывались

«совзнаками», имели достоинство от 1 руб. до 100000 руб. Расчетные знаки должны были вытеснить из обращения все ранее применявшиеся виды денег.

Белорусская ССР, имея право на самостоятельный бюджет, не смогла его составить из-за военных действий на ее территории. Поэтому все финансирование осуществлялось через центральные ведомства по отдельным сметам. И лишь **на вторую половину 1920 г. центральные учреждения стали составлять сметы.** Опыта такой работы у финансистов не было, поэтому сметы, как документ для финансирования расходов, были еще несовершенны. Фактически средства выделялись по заявкам губернских органов и распоряжениям наркоматов, которым подчинялись соответствующие предприятия и учреждения.

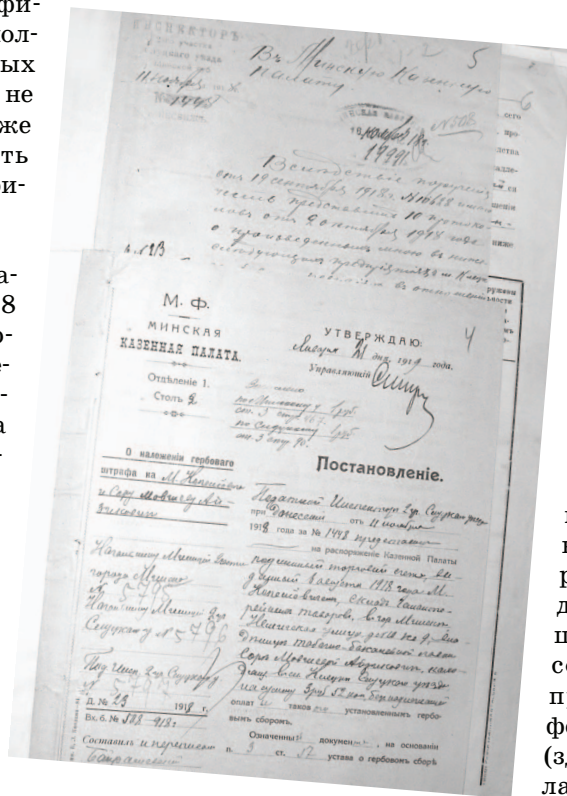
Фотокопия документов
Комиссариата финансов (1919 г.)

Мы приводим факты, свидетельствующие о развитии бюджетной и денежной политики в первые годы белорусской государственности, чтобы подчеркнуть, какие невероятные трудности переживали финансовые работники, выполняя решения директивных органов. В чем их только не обвиняли! Поступали даже предложения упразднить Народный комиссариат финансов.

В 1919 году в комиссариате работало 28 сотрудников. Оклад наркома и двух его заместителей по 35-й категории составлял 2700 рублей. Эта сумма в 2-2,5 раза превышала зарплату квалифицированного рабочего и позволяла обеспечить всю семью. Уже в то время служащим выдавались беспроцентные ссуды «на закупку и заготовку ненормированных продуктов с рассрочкой на шесть месяцев», эти суммы приравнивались к должностному окладу. **Штат наркомфина Литовско-Белорусской ССР состоял из 35 работников.** Оклад комиссара, его заместителей и членов коллегии – 2700 руб., столоначальников – 2457 руб. Да, были такие должности: столоначальник – бухгалтер личного стола, столоначальник – бухгалтер общерасходного стола, столоначальник – бухгалтер финансового стола. Главный бухгалтер получал немного больше – 2538 руб., столько же и член комиссии по ревизии сейфов, рядовые сотрудники – 1900, курьер и дворник – 720 руб.

Руководители комиссариата утверждались на съездах Советов, а заведующие финансовых отделов губернских и уездных исполкомов, их заместители – на губернских и уездных съездах, а затем утверждались наркомом.

Как и нынешние сотрудники Минфина, работники наркомфина 1919-1920 годов умели считать деньги, рационально использовали средства, из массы мероприятий

пытались выделить главное и своевременно профинансировать его. Сошлемся на протокол одного из заседаний сметно-финансовой комиссии, которая рассматривала «требования наркоматов о выделении денег». И что же? Только Высшему совету народного хозяйства выделено столько, сколько заявлено – 5 млн. руб. Нарком прос требовал 30 млн. – дали 5, наркомздраву вместо 290 млн. рублей «отжалели» 15.

Наркомфину приходилось решать и проблемы местных финансовых органов. К примеру, 12 марта 1919 г. от заведующего финансовым отделом Новоградского уезда поступила телеграмма: «...определенное по штату содержание далеко не удовлетворяет насущные нужды в сравнении с существующими рыночными ценами на про-

дукты и предметы первой необходимости, которые с трудом можно достать «из-под полы». А потому прошу установить ставки окладов и содержания служащих не ниже ставок для г. Минска, имея в виду, что условия жизни в г. Новоградке несколько не дешевле, чем в Минске». На телеграмме резолюция: «встретиться с заявителем с последующим объяснением положения».

Главный финансовый штаб ежедневно получал десятки писем, жалоб, прошений. И, что удивительно, несмотря на штатную малочисленность, они рассматривались в срок, о чем сообщалось заявителям. Вот, например, какой ответ получил минчанин Петр Злотников на свое прошение: «По распоряжению заведующего подотделом прямых налогов и пошлин Комиссариата финансов канцелярия подотдела просит Вас пожаловать 12 февраля сего года в подотдел (здание бывшей Казенной палаты) по поводу ходатайства Вашего о премии за службу».

В 1920 году из Белорусской ССР продолжалась «передача ценных вещей» в Гохран РСФСР – всего более тысячи наименований. Среди них – «золотой браслет с 5 бриллиантами, 2 золотых ордена Станислава, золотая брошь с рубином и 8-ю диамантами, золотые кресты...», а также ценные бумаги, казначейские билеты, иностранная валюта... За опись драгоценностей, их экспедирование отвечали финансисты.

В 1921 году принят первый бюджет Беларуси. Но об этом в следующем номере. А в нынешнем – об основных направлениях бюджетно-налоговой политики Беларуси на 2009 год и на период до 2010 года. ■